

I.

Родинаѣ.

Набатъ.

Долы и села, отъ края до края,
Вздогнули гнѣвно подъ взмахомъ булата,
И съ колоколенъ, гудя и стеною,
Хлынули мѣдныя волны набата:

— Бамъ... бамъ... бамъ...

Гей, поднимайтесь на бой, исполины,
Въ сумракѣ крадутся вражьи дружины...

— Бамъ... бамъ... бамъ...

Богомъ отринуты, съ воемъ звѣринымъ
Рыщутъ, какъ волки, они по долинамъ...

— Бамъ... бамъ... бамъ...

Мирныя села грома и сжигая,
Нагло пируетъ голодная стая...

— Бамъ... бамъ... бамъ...

Взоры ихъ жадны и зубы ихъ остры,
Слышите: плачутъ вдали ваши сестры!..

— Бамъ... бамъ... бамъ...

Мстите за дѣвичьи слезы жестоко!
Мщеніе! мщеніе! Око за око!..
— Бамъ... бамъ... бамъ...

Прочь поцѣлуй! Прочь шутки паяца!
Всѣ— на врага, въ комъ есть силы подняться!..
— Бамъ... бамъ... бамъ...

Долы и села, отъ края до края,
Вздогнули гнѣвно подъ взмахомъ булата,
И съ колоколенъ, гудя и стеною,
Хлынули мѣдныя волны набата:
— Бамъ... бамъ... бамъ...

Радость великая.

Пока не грянулъ громъ Войны,—
Бродили мы вокругъ Стѣны,—
Крича при встрѣчѣ строго:
— „Мой домъ—вотъ здѣсь, твой домъ—вонъ
тамъ,
„Такъ разойдемся-жъ по домамъ“...
И... шли своей дорогой.

Но звякнулъ мечъ: „Война! Война!“
И пала старая Стѣна!..
И, вотъ, взглянувъ, впервые,
Въ свои сердца,—узнали мы,
Что—братья мы, что братья мы,
Что братья мы родные!

Отпущень намъ великій грѣхъ!
И въ этотъ грозный часъ у всѣхъ:
 Душа и грудь—едина!..
И эта радость больше словъ
И пораженія враговъ
И взятія Берлина!

Отчизнѣ.

О, Россія, о, Россія,
Снова пробилъ часъ зловѣщій,
Часъ великихъ испытаній
Для тебя, моя отчизна!
Снова, снова, какъ и прежде,
Мечъ твой, вырванный изъ ноженъ,
ЗаклЮчилъ союзъ со Смертью,
О, Россія, о, Россія!

И, не шуцману въ коронѣ
Повалить тебя!.. Припомни:
У воротъ своихъ ты прежде
И не этакихъ видала!
И не мало вражьихъ сабель
Обломилось съ хриплымъ лязгомъ
На груди твоей широкой,
О, Россія, о Россія!

И, опять, раскатомъ Грома,
Отзовясь на дерзкій вызовъ,
Ты схватила за желѣзо,
Мирный плугъ швырнувъ далече!..
И да будетъ мечъ твой нынѣ
Для врага—герольдомъ смерти!
И могучіе удары,—
Какъ удары гнѣвныхъ молній!..

Знай и вѣрь.

Не падай духомъ окрыленнымъ,
Когда услышишь, что, порой,
На полѣ брани палъ со стономъ—
Смертельно раненый герой!

Но знай: какъ солнца нѣтъ безъ тѣни,
Какъ вѣчныхъ дней безъ ночи нѣтъ,—
Такъ нѣтъ побѣдъ безъ поражений
И поражений безъ побѣдъ!

И вѣрь: сквозь крепъ нависшей тучи
Прорвется солнечный пожаръ!
И въ новой битвѣ врагъ получить—
Съ лихвой: ударомъ за ударъ!

Карусель.

(ЛУБОКЪ).

Споконъ
Временъ,
На вольной волѣ,
Въ неоглядномъ полѣ,
Недалече отсель,—
Стоить карусель!..

Карусель—не простая,
Карусель—расписная,
Замками затворена,
Словомъ вѣщимъ заговорена,—
Что красная дѣвица—
Стоить—не шевелится!..
— А ужъ коли пойдеть,—
Ажно духъ замретъ!..

И, вотъ, съ вышины,
Изъ заморской страны,
Прилетѣль на Русь,
Чтобъ помѣряться съ нами,—
Перелетный гусь,—
Да, не простой, а—съ усами!

— «Здрассте, моль, братцы,—
«Желательно мнѣ—
«Покататься
«На вашей спинѣ!..
«А, пока, чтобы вы не шумѣли,
«То, хотя-бы,— на той карусели!..»

— „Эй, смотри, не балуй,—
Карусели не тронь!—
Будеть, братъ, канитель!..
— Все-же лѣзешь?!.“
— Ну, дуй!..
— Заиграла гарьмонь
И—пошла карусель!...

Гость и этакъ и такъ,
И туда и сюда,
И раскисъ и размякъ
Отъ невиданной прыти;
— «Полно, молъ, господа,—
— «Отпустите!..—
«Я къ игръ потерялъ интересъ!..»

— Нѣтъ, пріятель, крѣпись!
Коли самъ ты залѣзъ,
Такъ ужъ самъ и — держись!
— Здѣсь тебѣ и гульба, здѣсь тебѣ и постель!..
— Эй, вертись, карусель!...
